

УДК 27-184+271.2

**ОБОЖЕНИЕ СОГЛАСНО УЧЕНИЮ
АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА (КЕРНА)**

Иеромонах Иоанн (Булыко)

В статье рассматривается трактовка теозиса в наследии известного богослова архимандрита Киприана (Керна), как конкретная реальность, а не как отвлеченное понятие. Обожение согласно отцу Киприану – это не только усовершенствование обновленного во Христе человека, его нравственное возрождение и духовное восхождение к Богочеловеку. В этом процессе участвуют все три Божественные Лица: Святой Дух дарует нам Благодать, приводя нас к Сыну, а Сын, в Свою очередь, приводит нас к Отцу. Этим понятием выражается максимальное приближение человека к Богу, его свободное причастие Божеству.

Ключевые слова: теозис, патрология, паламизм, богословская антропология, духовная свобода, любовь к Богу, триадология, христоцентризм, Киприан (Керн).

**THEOSIS ACCORDING TO THE TEACHINGS OF
ARCHIMANDRITE CYPRIAN (KERN)**

Hieromonk John (Bulyko)

The article deals with the interpretation of theosis in the legacy of the famous divine Archimandrite Cyprian (Kern) not as an abstract idea but as concrete reality. Theosis according to father Cyprian is improvement of the renewed man in Christ and his moral revival and spiritual ascent to Christ. This process involves all three faces of God: the Holy Spirit that gives us Grace leading us to the Son, and the Son who leads us to the Father. This concept is expressed by the maximal approach of man to God, his free communion with God.

Keywords: theosis, Patrology, palamism, theological anthropology, spiritual freedom, love to God, triadology, christocentrism, Cyprian (Kern).

Целью христианской жизни, согласно архимандриту Киприану (Керну) (1899-1960), является обожение. Отец Киприан в своем труде «Антропология святого Григория Паламы» утверждает, что классический греческий язык не знает этого понятия. Христианская мистика, выросшая из опыта евхаристической жизни, дала этому выражению право на существование.

Обожение архимандрит Киприан понимает как конкретную реальность, а не как отвлеченное понятие. Обожение, согласно отцу Киприану, не есть вовсе только усовершенствование обновленного человека, его нравственное возрождение. Этим понятием выражается максимальное приближение человека к Богу, его причастие Божеству, без уничтожения, особенностей человека, приближение и причастие неслиянное и неизменное. Это не есть только моральное совершенство, это не категория нравственности, а вполне онтологическая реальность в плане духовной жизни.

Понятие обожения для отца Киприана не аллегория или метафора, но реальное единство человека и Бога. В этом приобщении человека Богу человеческая личность не сливается с Божеством, не уничтожается и не прилагается в Божество, но реально сохраняется различие Божественного и человеческого.

Для отца Киприана недопустимо чисто моралистическое толкование обожения. Данное толкование в чем-то сродно миссалианству, которое признавало необходимость молитвы и нравственного совершенства, однако не признавало необходимость приобщения человека Святым таинствам. Однако именно через таинства человек может реально приобщиться Богу, через живой опыт веры, который передается в Церкви.

Обожение, согласно отцу Киприану, возможно именно потому, что человек создан по образу и подобию Божию, потому что он богоподобен, потому что Бог вочеловечивается, т.е. облачается в человека, становится человеком, рождается человеком, который есть Его образ. Через Боговоплощение Бог почтил человеческую природу, поставив ее выше природы

ангелов. Богоподобие человека характеризуется стремлением его к своему Творцу – Богу, через реализацию того Образа, которым Бог почтил человека.

«Человек изначально предназначен к обожению. В плане спасения, и даже больше, в плане миротворения предвиден был от века, до сложения мира БОГОЧЕЛОВЕК, а не БОГОАНГЕЛ и не какой иной образ откровения Бога. Изначальная цель творения человека состояла в обожении обоих» [2, с. 82]. Ибо через обожение человека должен был быть обоженным весь космос. Таким образом, для отца Киприана, так же, как и для В.Н. Лосского, человек есть микрокосм, маленький мир, который вмещает в себя весь большой мир. И, следовательно, обожение для отца Киприана также имеет космическое значение.

Обожение возможно, только благодаря воплощению Слова. Для отца Киприана Христос вовсе не только идеальный нравственный пример. Он – источник совершенно реального нашего обожения. Христос обожил человека Своими страданиями. Поэтому и человеку «со Христом должно спогребстись, со Христом воскреснуть, Христу сонаследовать, стать сыном Божиим, даже Богом. Обожение нас всех означает совершенное знание о Боге, некое божественное в нас разумение, некое божественное и неизреченное озарение ума нашего и прославленное состояние тела в будущей жизни» [2, с. 82]. Христос сроднился с нами через восприятие человеческой природы в свою Божественную Ипостась. Он пострадал ради того, чтобы привести нас к Богу. Эти страдания имеют для нас онтологический характер, ибо они изменили наш образ бытия. Через эти страдания произошло и наше Воскресение, и наше прославление.

Недостаточно видеть во Христе только нравственный идеал, ибо это означало бы нивелировать всю историю нашего спасения и не видеть во Христе Бога, который приходит на эту землю для того, чтобы свое творение соединить с Собой. Во Христе важно увидеть Спасителя, Который, с одной стороны, совершает спасение человека, а с другой стороны, Он призывает к единению с

Собой, к приобщению к Его смерти, Воскресению для будущего прославления самого человека.

Обожение, согласно отцу Киприану, начинается уже здесь, на земле, как начаток будущей славы, которая должна открыться нам. В обожении исполняется замысел Божий о человеке. Этот замысел Божий состоит в том, чтобы привести человека к единению с Богом, чтобы человек был прославлен. А через это приобщение к Богу человек должен привести к Богу, к Его Божественной Славе весь сотворенный Богом мир.

Обожение, по учению отца Киприана, достигается по благодати Святого Духа, Который соединяет нас в Сыне со Отцем. Благодать Святого Духа есть Нетварная Божественная Энергия, общая всем Лицам Святой Троицы. Божественная Энергия подается нам Святым Духом, который свидетельствует о Сыне и приводит нас в единение с Сыном, а через Сына мы имеем единение с Отцом. Таким образом, через Благодать Святого Духа мы являемся обителью Святой Троицы.

Благодать Святого Духа оживотворяет нас, дает нам жизнь. Смерть уже нам нестрашна в силу того, что Христос победил ее и даровал нам Святого Духа, подающего Благодать. Через Благодать восстанавливается наш падший образ. Этот образ был помутнен грехом, однако же не утрачен вовсе. «По благодати мы больше не смертны, смерть приведена в бездействие, мы восстанавливаем свой утраченный образ, "мы спасаемся, как сотелесники Слова" (σὺσσωμαί)» [2, с. 67].

Божественная Благодать делает нас сотелесными Христу. Она соединяет нас через Святую Церковь, через таинства, особенно через таинство Святой Евхаристии. Будучи сотелесными Христу, мы приходим в целостное состояние, в состояние тела, где наша душа, наше тело, наш дух пребывают в гармонии, как это изначально было задумано Творцом.

Архимандрит Киприан видит обожение как реальную причастность Богу-Слову, который врачует нашу природу от греха и смерти, которые благодаря Боговоплощению уже не властвуют над нами, ибо мы сродны Христу по плоти.

В обожении, как можно видеть, участвуют все три Божественные Лица: Святой Дух дарует нам Благодать, приводя нас к Сыну, делая нас Его сотелесниками, а Сын в Свою очередь приводит нас к Отцу.

Отец Киприан рассматривает обожение не как мгновенный, сиюминутный акт, но как процесс, который начинается в состоянии нашего земного существования и продолжается вплоть до жизни будущего века. Наша земная жизнь есть приготовление к той славе, которая должна открыться. А поэтому нужна постепенность, нужна тщательная подготовка к ней.

Архимандрит Киприан, излагая свое учение о человеке, в основу своих рассуждений полагает ту мысль, что человек существенно отличен от прочих тварей. «Он вне их ряда и выше его. Бог творит человека не так, что повелевает ангелу (его создать) и не так, чтобы земля его произвела из себя «автоматически», как цикаду, но творит его Своей собственной рукой» [2, с. 82]. Бог Своею Божественною благодатию вложил Самого Себя в это существо, сотворив его по Своему образу и подобию и возвысил на земле человека, сознающего самого себя.

Человек есть образ и подобие Божие. Образ и подобие есть нечто заданное, и их надо раскрыть в себе. Эти понятия, согласно отцу Киприану, не есть что-то статическое и готовое в человеке. В образе есть движущая сила, стремление к росту, к Богу, к вечности, одаренное свободой. От нас ожидается осуществление Божественного задания, свободное развитие того, что в Совете Предвечном было изволено о человеке, оно дано не в готовом виде, а только идеально указано и вложено в его существо. Нам дан некий вектор, некое направление, по которому мы можем двигаться. Однако достичь цели мы должны уже сами, употребляя определенные усилия. Наше богоподобие может увеличиваться или уменьшаться. Зеркало души может затмеваться или просветляться. Только от нас зависит наше стремление ко все большему богоуподоблению, к теозису.

Архимандрит Киприан показывает, в чем конкретно проявляется образ Божий в человеке. Согласно отцу Киприану, Бог есть неисследимая пучина

тайны и бездна несказанного и непостижимого. Следовательно, и созданный по этому Божественному образу человек носит в себе печать этого непостижимого и эту тайну. «Человек есть таинственная криптограмма, которую никто никогда не сможет до конца разгадать и удовлетворительно прочесть. И все происходящее из этой тайны и загадочности, т. е. в том числе и проблема творчества, его смысл и оправдание, – все это проникнуто тайной, приближаться к которой нам дозволено, но постичь до конца не дано» [2, 83].

Проявление образа Божьего в человеке предполагает раскрытие тех совершенств, которые Бог даровал человеку при творении. Если «образ Божий онтологически неопределим, то можно говорить только об отображении совершенств Первообраза, или что то же, о причастии Его благ» [2, 83]. Человек, будучи причастен Божественным совершенствам, отображает их в своей духовной составляющей.

Архимандрит Киприан определяет следующие признаки образа Божия: духовность, разумность, наличие свободной воли, бессмертие господственное или начальственное положение человека в мироздании. Образ Божий понимается им также как святость, как способность к нравственному совершенству, способностью творить и производить в разных областях духовной и мирской жизни.

Богopodobие состоит, согласно отцу Киприану, в символично-реалистическом отображении в нашей духовности всей внутритроичной жизни. Человек отображает в себе, в своей духовной структуре и жизни внутритроичную жизнь Божества. В своей духовной структуре человек отображает те свойства, которыми обладает Бог по Своей природе. А именно: он обладает духовной составляющей: дух, душа; душа стремится к вечности, будучи бессмертной; человек наделен разумом; как призванный к царскому достоинству, человек должен господствовать над этим тварным миром; это господство выражается в том, что он должен привести этот мир к обожению. Человек ответственен пред Богом в исполнении и раскрытии того замысла, который Богом изволил от вечности.

Это подразумевает понимание Богоподобия не как образа одного из Лиц Святой Троицы, но всей Живоначальной Троицы. Человек есть образ не только Троицкого, но и Троицкого Бога. Потому-то при творении и сказано: «сотворим человека по образу Нашему, чтобы кто не сказал: "мы созданы по образу Бога, но не Сына" или другой кто: "а мы по образу Сына, но не Отца", но чтобы всякий знал, что по образу всей неизреченной природы Божества» [2, с. 85]. На этом основании можно и в учении о спасении человека говорить о восстановлении образа всей Святой Троицы. Через воплощенное Слово мы лучше познаем Бога Отца, образом Которого Слово является и воплощенное Слово становится Подателем Святого Духа.

Следуя святому Григорию Паламе [1], архимандрит Киприан говорит о богоподобии человеческого эроса, как отображению Эроса Бога-Творца. Бог Творец создал человека по Своему, т.е. творческому образу и подобию, и потому и человек должен быть творцом. Человек наделен способностью творить. «Творчество же есть совместное с Богом действие человеческого духа, богодействие, теургия или иными словами продолжение дела Божия» [2, с. 84]. Человеку, по самому существу его, задано творить. «Богоподобие не есть что-то готовое и окончательно данное, а только потенциально заданное, и так как это богоподобие состоит преимущественно в раскрытии в себе творческого эроса» [2, с. 83].

Словом Божиим творится этот мир. Бог, Святая Троица, увенчивая это мироздание, произносит свое зиждительное Слово: «и сотворим человека». И на это повеление быть человек призван привести в исполнение это задание, раскрыть этот замысел, осуществить от вечности предсуществовавшую идею. На зиждительное Слово человек должен отозваться, Бог ждет этого ответа человеческого. Человек должен будет дать и ответ Создавшему об осуществлении этого творческого дара. Человек потому-то и ответственен, что ему как словесному и разумному существу надлежит ответить Богу, ответить всем своим бытием, всей полнотой своей человечности.

Одним из проявлений творчества в человеке архимандрит Киприан считает создание моральных ценностей. По образу Божию в нас открывается широкий и глубокий путь для творчества духовных ценностей. Бог-Троица вместе с ними творит новые ценности.

Делать добро есть одно из проявлений творческого начала в человеке. Это – стремление к святости, поскольку Бог свят, и поскольку нам дано быть святым. Раз Бог есть любовь, и раз Он из любви творит мир и промышляет о нем, то и приближение наше к Богу Творцу и к Богу Любви есть раскрытие в нас этого порыва творческой любви. Понятию творческой любви архимандрит Киприан противопоставляет зло, грех, анархию, которые всегда разделяют и разрушают. Любовь же восстанавливает разорванное грехом единство первобытного совершенства. Созидательная сила любви возвращает нас к первоначальному состоянию.

Архимандрит Киприан подчеркивает, что человеку свойственна жажда святости, которая есть стремление к реальному обожению, к единению с первоисточником любви, с Самой Любовью – Богом. Это стремление возможно только в творческом порыве, в созидании своей святости, в творчестве духовных ценностей. Человеку дано созидать нравственные ценности. Бог есть Дух и Бог есть Любовь, почему и истинная творческая, богоподобная деятельность человека должна и может быть только в духе и в любви. Только в них человек творит истинно и вечно. Созидание в области нравственной не может быть оторвано от любви к Богу Любви и к миру.

Архимандрит Киприан, говоря о свободе человека, как об одном из проявлений образа Божия, отмечает, что человек призван в добровольном подчинении высшей творческой промыслительной воле свободно осуществить в своем творчестве свое наиболее полное личное нравственное совершенство и усовершенствовать других. Этим путем он служит не только своему обожению, но и обожению всего человечества и всего мира. Человеческая свобода нисколько не ограничена этим добровольным подчинением

Сверхчеловеческому Началу, Которое не предопределяет, а лишь промышляет о нас.

Свобода не есть анархия, не есть абсолютный произвол и она возможна только в совершенной гармонии с божественной свободой, и в премудром плане божественного о мире порядка. Абсолютная свобода человеку не дана изначально, она существует только в Боге, причем не как возможность абсолютного произвола, а как совершенная гармония. Человек обретает истинную свободу только в своем стремлении к Богу. Человеку делегировано право быть свободным в меру ограничения этой свободы свободой Божественною. При этом помнить надо, что эта свобода ему дана принудительно.

Сравнивая человека с ангелами, архимандрит Киприан отмечает, что если ангелы превосходят человека по подобию, то по образу Божию душа человека выше ангелов. И, хотя ангельская духовность делает их наиболее близкими и родственными Богу, неверно было бы думать, что во всем и навсегда ангелы предназначены быть выше человека.

Способность человека творить отличает его от ангелов. Ангелу дано только служить, проводить любовь, отражать ее, как зеркало, как второй свет, от Первоисточника Любви. И в этом, следовательно, ангел меньше человека. Архимандрит Киприан сравнивает человека с ангелами, не обладающими этими способностями творческого эроса, и подчеркивает преимущество человека перед ангелом именно в этой способности и призванию творить.

Архимандрит Киприан говорит о том, что человеку дано как бы некое послушание от Бога, которое состоит в том, чтобы продолжать дело Божие на земле. Как Бог творит этот мир, так и человек должен быть участником этого процесса, как Бог промышляет о мире и стремиться сделать этот мир гармоничным, так и человек должен привести к Богу этот мир обоженным и гармоничным.

Человек рассматривается архимандритом Киприаном как тварное существо, входящее и органически связанное со всем мирозданием. По его

мнению, богословски обоснованная антропология не может ставить тему о человеке отдельно от всего учения о мире и творении. Теоретическое выделение человека из общей системы мироздания в корне неверно, потому что человек включен Самим Творцом в этот план мироздания и с ним органически связан.

Человек занимает свое место в иерархии созданий Божиих. По всем признакам своего органического существа он принадлежит к животным. Однако он одарен Богом личным, ипостасным началом, он дух и поэтому человек превосходит все живые существа. Человек является личным по образу личного Бога, с которым человек выстраивает личные отношения, которые выражаются в том, что человек может обращаться к Богу с молитвой с уверенностью, что найдет отклик у Бога.

Естество человеческое могло стать обоженным только потому, что к этому оно было от вечности предрасположено и предназначено. Богопричастным по своему замыслу наше естество было еще в предвечном Совете Божиим, почему и можно говорить, по мысли отца Киприана, о вечном богочеловечестве. В плане творения «нашему естеству дано и предуказано быть плотскою одеждою Спасителя. Но из этого ни в коем случае нельзя сделать вывода о единосущности человеческой природы природе божественной» [2, с. 85].

Боговоплощение – не только факт, однажды в истории бывший, но и от вечности в Божественном Совете присущая премирная реальность. Благодаря вочеловечению Слова, Его добровольному ограничению Самого Себя (Его кенозису), благодаря идеи о смирении Божиим, о самоумалении Божиим, эта идея впервые дала почву для признания твари самостоятельной и потому нравственно-ответственной за себя перед Богом. В боговоплощении совершается обожение человеческого естества. При этом архимандрит Киприан подчеркивает двойное значение этого акта. Во-первых, это обожение нашего естества. Во-вторых, это обожение каждого из нас. Второе значение Боговоплощения архимандрит Киприан рассматривает в персоналистическом

ключе. Господь пришел в этот мир для спасения не только всего человечества вместе взятого, но и каждого человека, каждой личности в отдельности.

Вочеловечение Логоса принесло миру неисчислимыя блага. Снисхождение Божие на землю и вселение Его в тварное существо является актом любви Божией. По любви, изливающейся из Святой Троицы, Бог из небытия призывает тварь к бытию. По любви же приносится и жертва Воплощения. Это самое полное откровение Бога миру, это совершеннейшее богоявление, пред которым все ранее бывшие откровения Ветхого Завета суть только слабые и несовершенные тени.

Архимандрит Киприан делает акцент на том, что мы вступаем в новые отношения со Христом. Он восстанавливает человечество и становится родоначальником нового поколения людей, которые искуплены от греха и смерти. Он – Новый Адам, который исправил непослушание первого Адама. Как непослушанием первого Адама грех и смерть вошли в мир, так послушанием, через кенозис, умаление Нового Адама нам даровано спасение.

Благодаря Боговоплощению мы становимся родственниками Христовыми. Согласно учению архимандрита Киприана, наше родство со Христом двойное: одно естественное, ибо мы соединяемся с Христом, как с общим главой нового рода человеческого и другое благодатное, мистическое через участие в таинствах. Благодаря вочеловечению Христову, нам дано участвовать в благодатной жизни через стяжание Духа Святого. Адам соединен с людьми через Еву – жену и мать всего рода человеческого. Христос соединен через Церковь.

Архимандрит Киприан, осмысляя историю спасения человека, отмечает то, что Боговоплощение как дар человечеству был дан не сразу. Человеку нужно было осознать свое бедственное состояние и быть готовыми к принятию Бога, явившегося во плоти. Человеческому роду нужно было воспитательное водительство Ветхого Закона. Бог заставляет пройти постепенно долгий пропедевтический путь. В целях особой божественной педагогики Бог действует с человечеством по особому плану.

Нужно было примирить Бога с родом человеческим. А для этого понадобилось, чтобы Христос совершил искупительный подвиг. В искупительный подвиг входит не одно только Голгофское жертвоприношение. Одними крестными страданиями дело Спасителя не ограничивается. Господу надо было ради нашего спасения воскреснуть, причем Его воскресение совсем особого характера по сравнению с бывшими до Него случаями воскресения. Все ветхо- и новозаветные случаи воскрешения мертвых не освобождали их от смерти во второй раз. Они всего лишь на некоторое время приостанавливали процесс тления. Однако же только Воскресение Христово даровало истинное бессмертие человеку, изменило человеческое существо изнутри.

По Воскресению Христа, Самого Себя воскресившего, смерть уже над Ним не господствует. Господь дарует и нам возможность того же воскресения, при чем мы нуждались в воскресении не только души, но и тела, и в этом же нуждались и следующие по времени поколения. Христово Воскресение не есть просто воскресение человеческого естества вообще, а воскресение каждого верующего во Христа и показывающего делами свою веру. В данном случае отец Киприан подчеркивает персоналистическую основу события Воскресения. Дело Христа связано не просто со всем человечеством в целом, но оно касается каждого человека в отдельности.

Следуя учению Святого Григория Паламы [1], архимандрит Киприан различает в Боге три понятия: Сущность, Ипостаси и Энергии. Он так определяет эти различные понятия в Боге. Сущность Божия – это то непостижимое, что Бог есть Сам по Себе; Она непричастна нашим силам и нашему религиозному ведению. Термин «ουσία» в отношении Св. Троицы есть понятие Бога, Сущего в Себе, Бога трансцендентного миру, но Который к этому миру, следовательно и к человеку, обращен своею энергией или силою.

Энергии – это Сам Бог в Его обращении к творению. Его творческая мощь, промыслительное попечение о мире, все Его явления миру и человеку не суть сама сущность Божия, которая остается неприступней и непознаваемой, а

Божественные энергии, или точнее, единая, но многообразная и многочастная энергия (действие) всех Трех Божественных Ипостасей.

Эта единая числом, но многообразная в своих явлениях миру энергия есть общее действие всей Святой Троицы. Оно не принадлежит одной только какой-либо Ипостаси, но всем Им Трем. Как Божественная сущность не есть что-то поровну разделенное между Тремя Лицами, но три соестественные между Собою и вечные, неслиянно взаимнопроникающиеся Ипостаси, так и действие Бога общее у всех Трех Лиц. Важно, однако, не то только, что энергии не суть силы Той или Иной Ипостаси, а всей Троицы, но и то еще, что энергия Божия, или то, чем Божество обращено к миру, не есть само по себе какая-либо Ипостась. Нельзя отождествлять Божественную Энергию с какой бы то ни было Ипостасью.

Эта «нераздельно разделяющаяся» мощь Божия раскрывается в мире, открывает Бога миру и проявляется то в творческой Его деятельности, то в отдельных ветхозаветных теофаниях, то в благодатном действии Промысла и управлении миром. Человеческому взору и уму доступны некоторые действия неприступного Божества и, в силу упомянутой соотносительности, из этого следует, что Божество тем самым существует во всей Своей неприступности.

По учению архимандрита Киприана, наличием в Боге Нетварных Божественных Энергий не вносится никакой сложности в Божество. Единство Божие нисколько не умаляется Его Триипостасностью, равно как и тем, что Богу присуща благодать и промыслительная деятельность. Точно также и многообразная энергия Божия не вносит никакой множественности в понятие Бога.

Главное внимание в своем богословии Нетварных Божественных Энергий архимандрит Киприан обращает на:

- непричастность, неприступность и непознаваемость сущности Божией;
- причастность энергии;

– несозданность и вечность энергии. В Боге непознаваема Его сущность, но доступны познанию Его благодать, мудрость, сила, величие, т.е. все то, что видимо «окрест Бога» в Его творческой и промыслительной деятельности.

Взаимоотношение сущности Божией с Его энергией должно быть понимаемо не как умаление Бога в его энергиях, но как отношение причины к следствию, к причиненному. Божественная Сущность выступает как причина Божественных Энергий. Божественная Энергия неразрывно связана с Божественной Сущностью. Отсюда вытекает то, что Божественные Энергии нетварны и вечны.

Изложив учение об обожении отца Киприана (Керна), можно отметить, что его учение находится полностью в традиции святителя Григория Паламы. Излагая это учение в своем фундаментальном труде «Антропология святого Григория Паламы» [2], отец Киприан ярко показывает сотериологическое значение процесса обожения. Это значение заключается в том, что цель человеческой жизни является единение с Богом.

Будучи сотворенным по образу и подобию Божию, человек был предназначен для Богообщения, однако грех, который состоял в непослушании Богу, отклонил человека от этой цели. Но хотя и вошел грех в этот мир, а через него и зло, но Божественное намерение от этого не изменилось, оно осталось тем же. Для того чтобы эта цель осуществилась, понадобилось, чтобы Второе Лицо Святой Троицы восприняло человеческую природу и совершило спасение. Поэтому отец Киприан полагает основу обожения в Боговоплощении. Именно боговоплощение сделало возможным единение Бога и человека.

Кроме того, говоря о Нетварных Божественных Энергиях, архимандрит Киприан подчеркивает и роль Святого Духа в деле обожения, поскольку Божественная Благодать, которая есть Нетварная Божественная Энергия, подается нам Святым Духом. Святой Дух есть то Лицо. Которое подает нам эту Благодать. А, следовательно, нужно говорить и о Домостроительстве Святого Духа в процессе обожения человека.

Таким образом, по учению архимандрита Киприана, наше обожение становится возможным благодаря двум Домостроительствам: Сына и Святого Духа. Эти два Лица в свою очередь приводят нас в единение не только с Собой, но и с Отцом, и мы становимся обителью Святой Троицы.

Очень важно подчеркнуть то, что отец Киприан в основу своего учения об обожении полагает личностный аспект. Для него важно то, что спасение затрагивает человеческую личность. Этот личностный аспект проистекает из его учения о человеке как образе Божиим, так как одним из проявлений образа является то, что человек есть личность. Следовательно, мы можем говорить о том, что и у отца Киприана очевидны персоналистические тенденции.

Для архимандрита Киприана процесс обожения – это синергия, соработничество Бога и человека. И Бог, и человек активно участвуют в данном процессе. Человеческая воля не подавляется волей Божественной, но подчиняясь ей, все более и более раскрывается, ибо только в Боге возможна абсолютная свобода, и именно эта свобода является спасительной.

Список литературы:

1. Григорий Палама. Триады. В защиту священнобезмолвствующих. М., 1995.
2. Киприан (Керн), архим. Антропология свт. Григория Паламы. М., 1997.

Сведения об авторе:

Иеромонах Иоанн (Булыко) – кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия (Санкт-Петербург, Россия)

Data about the author:

Hieromonk John (Bulyko) – Candidate of Theology, doctoral candidate of Sts. Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: IvanBulyko@yandex.ru.